

Два гусара

Светлана НЕСТЕРЕНКО

До середины XX века во всех армиях мира важную роль играла кавалерия. В российской армии это были драгуны, кавалергарды, уланы, казаки, кавалеристы и гусары. Последние всегда считались элитой. Имена двух генералов-гусар, снискавших славу в сражениях войны 1812 года, связаны с Гродно.

Сергей Ланской и Денис Давыдов познакомились в 1805 году, участвуя в битве при Прейсиш-Эйлау в составе войск коалиции. Затем их воинские пути разошлись, и встретились они снова спустя несколько лет уже в Гродно.

Взял город без капли крови

В начале декабря 1812 года М. И. Кутузов приказал Денису Давыдову и его отряду двигаться к Гродно и освободить его от французов.

Подобный приказ был получен и генерал-адъютантом А. П. Ожаровским, который предложил пронику сдаться. Но австрийский генерал Фрейлих (командовавший гарнизоном, состоявшим из 4000 гусар и пехоты при 30 орудиях), заявил, что город не сдаст, а если ему и придется оставить Гродно, то не иначе, как «предавши огню все провиантские и комиссариатские мага-

встречавшему Бонапарта, было приказано произнести в костеле речь, в которой проклясть Наполеона, его войско и союзников и «восхвалить императора русского, народ и воинство». Назначенный начальником полиции, канальный составил список всех чиновников и обывателей, сотрудничавших с оккупантами. Все они предстали перед Давыдовым, который «говорил им крупно, без запятых и точек, и заключил монолог приказанием — идти в русскую церковь молиться за русского царя и благодарить Бога за избавление».

Победителей

Сергей Ланской (1774–1814) в армии с 1798 года (25 лет). В 36 лет стал генерал-майором, в 39 лет — генерал-лейтенантом. Умер в 40 лет.

Служил в полках: Лейб гвардейский Измайловский (с 1783 года), Лейб гвардейский конный полк (с 1801 года), Мариупольский гусарский (с 1805 года), Польский конный 1807 года (в 1806 — командир, (в

Денис Давыдов (1784–1839) в армии с 1891 года (17 лет). Генерал-майора получил в 30 лет, генерал-лейтенанта — в 47 лет. Умер в 56 лет.

Служил в полках: Кавалергардский (1801 год), Белорусский гусарский (с 1803 года), адъютант Багратиона с 1807 года, Ахтырский гусарский (с 1812 года, командир батальона, подполковник, после войны

зины, кои вмещали в себе более, нежели на миллион рублей запаса». Получив отказ, Ожаровский удалился и отправил в Ставку донесение, что освободить город пока не представляется возможным.

20 декабря к Гродно подошел Давыдов со своим партизанским отрядом. Поэт-партизан взял корзину шампанским и пошел к французам в гости. Увидев горстку храбрецов, нагло, с вином в руках, вторгающихся в их диспозиции, австрийцы даже не предположили, что это и есть все силы, которыми располагает Давыдов. Давыдов заявил, что он и его люди — лишь авангард огромного русского корпуса, который вот-вот подойдет к городу. Если раздастся хоть один выстрел, ни один из подчиненных Фрейлиха родную Австро-Венгрию больше не увидит, поскольку в русской армии есть не только гусары, но и очень злые на оккупантов мужики. После опустошения корзины с шампанским, под тосты «За гусар!», Давыдов убедил командующего уйти из города.

На следующий день партизанский отряд вошел в город, командованию армии было послано сообщение, что город взят, а Давыдов принялась наводить порядок в городе. Для начала он поменял местное управление с польского на еврейское, так как евреи были более лояльны к России. Далее был уничтожен столб, воздвигнутый на площади по случаю занятия Наполеоном Москвы. Ксёндзу, в свое время

не судят

Гродно был хорошо знаком Давыдову. Впервые здесь он побывал еще в 1807 году по приглашению друга — князя Б. Четвертинского, которому императрица подарила здесь имение. Немного позднее штаб-ротмистр Давыдов командовал одним из эскадронов Белорусского гусарского полка. Теперь же, после освобождения города, уже в чине полковника, храбрый гусар занимался служебными делами, а свободное время проводил в кругу боевых друзей.

Накануне Рождества, с приходом в город новых частей, Давыдов получил приказ выступить за Неман в Польшу, где его отряд вступил в состав Ахтырского гусарского полка и соединился с Белорусским гусарским полком, которым командовал его друг Сергей Ланской. «Столь же красивый наружностью, сколь блистательный мужеством...» — писал Денис о нем в своих воспоминаниях. Во многих сражениях они участвовали вместе, освобождая Польшу, затем Германию. Но история освобождения Дрездена наделала тогда много шума.

Это был последний немецкий город перед походом на Францию и многие военачальники хотели приписать себе славу его освобождения. Из воспоминаний Давыдова: «...Я смекнул, что половина города, находившаяся на правом берегу Эльбы после взрыва моста, или вовсе оставлена уже неприятелем, или заключает в себе гарнизон

этом полку служила Надежда Дурова, квартировался в Гродно), Белорусский гусарский (с 1811 по 1814, шеф полка).

Награды: Георгиевский крест (офицерский), Св. Владимира 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степени, Св. Георгия 3-й и 4-й степени, золотая шпага с надписью «За храбрость», прусский орден Красного Орла 2 степени, прусский орден «Пур ле Мерит».

под силу моей партии, и что, следственно, можно с надеждою на успех постучаться в ворота. Если, думал я, удастся мне вступить хоть в Новый Город, то уже все сделано: кусок будет почат, и слава овладения всею столицею будет принадлежать мне... Курьер поскакал к Ланскому, моему командиру, в Баутцен с запискою; я писал к нему: «Я не так далеко от Дрездена. Позвольте попытаться. Может быть, успех увенчает попытку. Я у вас под командой: моя слава — ваша слава». На что получил ответ: «Я давно уже просил позволения послать вас попартизанить, но отказ был ответом на мою просьбу, полагая, что вы нужны будете здесь в 24 часа, а я, полагая эти меры слишком робкими, разрешаю вам попытку на Дрезден. Ступайте с богом. Ланской».

Вернувшийся посланный в город ротмистр Чеченский сказал, что командант велел передать, что ежели бы у нас была хоть самая безделица пехоты, то в ту же минуту он оставил бы город; но что одним казакам он сдать города не может.

Что было делать? Надо было прибегнуть к хитрости, хотя искони употребляемой, но всегда удаю-

щейся: я оставил сотню казаков на месте с приказанием заниматься раскладкою бивачных огней по горе, и чтобы в каждом месте было костров чем более, тем лучше. Чтобы всю ночь они не потухали, а горели как можно ярче и виднее для города. Утром я послал парламентаря с требованием сдачи города, с известием о прибытии моем с конницею и пехотою, которой огни видны на ближних горах, и о незамедлительном начале приступа в случае отказа. Ответом мне было желание генерала Дюрюта говорить. Я послал к нему подполковника Храповицкого и, чтобы придать ему более важности, сочетал множество орденов, им носимых с некоторыми моими орденами. Однако, невзирая на прибывшие войска, переговоры продолжались целый день, и только в девять часов вечера уполномоченные подписали, а Дюрют и я ратификовали условия. Незамедлительно я послал рапорт моему командиру Ланскому: «Вчерашнего числа я предпринял усиленное обозрение Дрездена. Убито: обер-офицеров — 1, ранено казаков — 4; убито и ранено лошадей — 9. Испуганный неприятель

вступил в переговоры, вследствие коих я занимаю с завтрашнего числа половину города Дрездена на левом берегу Эльбы (Новый город), и копию с условий, мною ратификованных, имею честь представить Вашему превосходительству. Полковник Давыдов. 1813 года марта 9-го дня, у палисад Дрездена».

Командующий армией Винцингероде был взбешен «самовольством» Давыдова, отстранил его от командования, отправил в Ставку с требованием о наказании. В рапорте же императору было написано, что Дрезден взят войсками Винцингероде. Но Кутузов, помнящий о бескровном взятии Давыдовым Гродно, сказал: «Победителей не судят!» и отправил Давыдова обратно на фронт. Правда, его полк был уже расформирован, и Ланской назначил его одним из командиров Белорусского гусарского полка.

Иерусалимскую переименовали в улицу Ланского

Вместе они участвовали в грандиозной «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября), которая закончилась поражением французов, русские войска по-

— командир полка), Белорусский гусарский (в 1813 году).

Награды: орден Св. Владимира 2, 3, 4-й степени, орден святой Анны 1, 2-й степени, орден Св. Георгия 4 степени, золотая сабля с надписью «За храбрость», прусский орден «За достоинство», золотой Прейсиш-Эйлаутский крест.

дошли к границе Франции. Однако сопротивление наполеоновских войск оставалось мощным. Роковым для Ланского стало сражение под Краоном 7 марта 1814 года. Возле этого городка в Шампани русские войска стойко держались с раннего утра до двух часов дня против второе превосходящих сил противника во главе с Наполеоном. В этом сражении С. Н. Ланской был тяжело ранен. После чего командование Белорусским полком взял на себя Денис Давыдов.

Через три недели, 18 марта в возрасте 40 лет, Ланской скончался. А Давыдов дошел с русскими войсками до Парижа.

Сергей Ланской завещал похоронить себя в Гродно, рядом с отцом, умершим в начале войны летом 1812 года. Только в 1819 году его сестра смогла перевезти тело в Гродно. На могиле с помощью однополчан поставили величественный памятник. Во время празднования 100-летия войны, в 1912 году, памятник был отремонтирован, возле него провели торжественное мероприятие и переименовали улицу Иерусалимскую в улицу генерала Ланского (ныне ул. Антонова).